

Т В

ЭХО ПРЕМЬЕРЫ

В рамках Недели Великобритании на телевидении СССР демонстрировался многосерийный телефильм «Уильям Шекспир». Его показ сопровождался живым и увлекательным комментарием доктора искусствоведения А. А. Аникста.

КАЗАЛОСЬ БЫ, что может быть хуже, чем доказывать всем известное? И все-таки заметили ли вы, что большинство фильмов про великих людей посвящено именно доказательству того, что люди эти — в самом деле великие?

Создатели английского телевизионного фильма «Уильям Шекспир» посвятили свои усилия задаче более благодарной. Шекспир был велик, мы это знаем. И все же, что значит это слово применительно к тому, кто должен сейчас появиться перед нами на экране? Каков был духовный облик этого человека? Здесь не обойтись без самых смелых гипотез. Шекспир объял целый мир, но как вычленил его в его человеческой неповторимости из этого необъятного мира?

Шекспир в исполнении Тима Карри сразу же, думается нам, полюбился зрителям. Веселый, красивый, ловкий — воплощенная молодость! — он покориет непосредственностью, озорством и, что главное, необыкновенным интересом к жизни. И еще: у Шекспира Карри необыкновенные глаза — ясные, лучистые. В них читаются и доброта, и величайшая жизнестойкость, порожденная верой в свое призвание, в свой талант, в свою, если угодно, гениальность. Он не борется за место под солнцем; он борется только за право оставаться самим собой. Он ведь знает, что нет выше звания, чем звание поэта.

Этот Шекспир, внутренне и внешне меняясь, становится все более похожим на известные нам портреты (изображений молодого Шекспира не сохранилось), проходит через шесть серий телефильма и пятнадцать лет своей жизни — те самые пятнадцать лет, что начались ранними хрониками и кончались великими трагедиями. Он знает поражения и победы, минуты торжества и уныния, когда он теряет ощущение своей миссии. Он бывает разный. Что в нем неизменно — он всегда человек.

И все эти годы ему сопутствует еще один герой этого фильма — Англия XVI века, где такой пышный и строгий двор и такая бедная, грязная и веселая улица. В этой Англии уже не жгут еретиков на Смитфилдском рынке; но виселища не пустует, и толпа зрителей сегодня сходится поглядеть на казнь, а завтра будет с замиранием сердца следить в театре за кровавыми преступлениями Ричарда II: для них это правдивая история — не столь уж далеко в прошлом, которое может в любой день повториться...

Таким прочитывается замысел этого фильма — замысел интересный, заслуживающий всяческой похвалы.

Только — если б все было так хорошо воплощено, как задумано!

Огорчения начинаются с первой же серии (режиссер Питер Вуд). Она сумбуurna, в

«ДУША СВОЕГО ВЕКА»

Тим Карри в роли Уильяма Шекспира

ней слишком много обших планов, которые плохо смотрятся на телевизионном экране. С приходом режиссеров Марка Кэлингема (вторая — четвертая серии) и Роберта Найтса (пятая — шестая серии) технический уровень фильма становится выше, но тут-то и проступают кардинальные его недостатки. Фильм делается логичнее, но не глубже. То ощущение живого Шекспира, которое несет Тим Карри, не находит поддержки в охвате событий и в масштабе художественного мышления авторов.

Фильму о великом человеке былых времен нередко угрожает опасность превратиться просто в постановочный исторический фильм. Этого счастливо избежал всем нам памятный итальянский телефильм о Леонардо да Винчи, где авторы сумели с поразительной сдержанностью передать изображаемую эпоху через восприятие своего героя. Сценарист Джон Мортимер, постановщики и исполнители фильма о Шекспире избежали этой опасности далеко не в полной мере. И отнюдь не потому, что истории здесь переизбыток. Напротив, многого не хватает. И немало важного. У человека, незнакомого с историей Англии, может, например, создаться впечатление, что крупнейшим общественным событием описываемых пятнадцати лет было восстание графа Эссекса — попытка захвата власти, предпринятая обиженным фаворитом Елизаветы I. Этому мятежу посвящена целая серия. И не без причины — по делу Эссекса Тайный совет вызывал на допрос труп

шекспировского «Глобуса». Но в те же годы произошло событие поистине огромного значения: Англия, разгромив флот, посланный к ее берегам испанским королем Филиппом II («Непобедимую армаду»), отстояла свою национальную независимость. Ну, а этот факт, имел он отношение к биографии Шекспира? Судя по немногим сохранившимся сведениям о его жизни — ровно никакого. Судя по его творчеству — очень большое. Оно ведь возникло в условиях всеобщего национального подъема. Вот эта приземленность мысли и делает фильм в каком-то смысле музейно-этнографическим. В нем больше исторического колорита, чем истории; больше Шекспира как частной личности, чем Шекспира-поэта. Да, Шекспир умел быть душой общества. Но он, по словам Бена Джонсона, был еще «душой своего века». Он не просто обогащался собственным жизненным опытом, он впитывал в себя опыт своего времени. Все это непросто увидеть в фильме.

И еще один парадокс. «Уильям Шекспир» — фильм достаточно красивый, в нем много эффектных эпизодов, и при этом он тускловат. Наверно, потому, что в нем не хватает людей. Перебирая в памяти его персонажей, можно назвать, после Тима Карри, только две впечатляющие актерские работы. Это жена Шекспира в исполнении Мэг Уин Оуэн и королева Елизавета — Пейшенс Кольтер. Дальше следует длинный список полуудач и неудач, порою очень обидных. Интересно, пришло ли в голову хоть одному из зрителей, не интересовавшихся специально историей английского театра, что Ричард Бербеж — да-да, тот самый Дик Бербеж, что, явно пересиливая себя, читает в фильме отрывки из пьес Уилла Шекспира, — был великим артистом, еще при жизни завоевавшим общенациональное признание? Что труппа «Глобуса» была одним из ярчайших театральных коллективов в истории английской сцены? Что Кристофер Марло был не позером, а действительно необыкновенной личностью?

Да, многое в фильме не удалось. И все же попытка идти от личности Шекспира показала нам в высшей степени плодотворной. На этом пути возможно еще немало художественных открытий, и строка из восьмидесяти первого сонета: «И мир повторит повесть дней твоих...» — когда-нибудь обретет новый смысл, обращенная к самому поэту.

Ю. КАГАРЛИЦКИЙ,
Р. ПОМЕРАНЦЕВА